

УДК 821.161.1-31.09Акунин

Т. И. Тверитинова

История, не имеющая аналогов: время и его герои в романе-кино Б. Акунина "Батальон ангелов"

У статті розглядається відбиття подій літа 1917 року в романі-кіно Б. Акуніна "Батальон янголів". Досліджується період формування ударного жіночого батальйону смерті М. Л. Бочкарьової та участі в бою під Сморгонью на Західному фронті. З'ясовуються причини замовчування діяльності жіночого батальйону в радянській історичній і філологічній науці. Історичний ревізіонізм, притаманний сучасному постмодерністському роману, внаслідок децентралізації та переоцінки цінностей звертає увагу на факти і проблеми, що опинилися на узбіччі історії. Це можна простежити в романі Б. Акуніна, коли разом із репрезентацією історії жіночого ударного батальйону він порушує гендерну проблематику з позиції минулого і теперішнього часу. Розглядається співвідношення двох часових пластів: часу приватного й історичного, кожний з яких висуває свого героя.

Ключові слова: Борис Акунін, роман-кіно, сучасний історичний роман, історичний ревізіонізм, жіночий батальйон смерті, опозиція "столиця – периферія", герої часу.

В статье рассматривается отражение событий лета 1917 года в романе-кино Б. Акунина "Батальон ангелов". Исследуется период формирования ударного женского батальона смерти М. Л. Бочкаревой и участия в бою под Сморгонью на Западном фронте. Выясняются причины умалчивания деятельности женского батальона в советской исторической и филологической науке. Исторический ревизионизм, присущий современному постмодернистскому роману, в результате децентрализации и переоценки ценностей, обращает внимание на факты и проблемы, оказавшиеся на обочине истории. Это можно проследить в романе Б. Акунина, когда вместе с репрезентацией истории женского ударного батальона он затрагивает гендерную проблематику с позиции прошлого и настоящего времени. Рассматривается соотношение двух временных пластов: времени частного и исторического, каждый из которых выдвигает своего героя.

Ключевые слова: Борис Акунин, роман-кино, современный исторический роман, исторический ревизионизм, женский батальон смерти, оппозиция "столица – периферия", герои времени.

The article deals with the events of summer 1917 and their reflection in Akunin's Angel Battalion. The time of creation of Bochkareva's women battalion of death and its role in the battle of Smorgon on the Western Front is discussed. The reasons for suppression of evidence concerning the women battalion activity in Soviet historical and social studies are outlined. Historical revisionism is characteristic of contemporary postmodernist novel as a result of decentralization and revision of values. It draws attention to the facts and problems traditionally viewed as being outside the mainstream history. Such revisionism may be traced in Akunin's novel. Along with the story of women battalion of death, the author touches upon gender issues from the perspective of both past and present. Two time frames correlate, and a different hero is associated with either individual and historical time.

Key words: Boris Akunin, novel-movie, contemporary historical novel, historical revisionism, women battalion of death, capital city-periphery opposition, époque heroes.

*Потому что мы ангелы и есть.
Бесплотные и бесполое! Прилетели с небес
Россию спасти. И улетим туда ж, на небо, как ангелы.
Батальон ангелов-спасителей – вот мы кто!
Б. Акунин. Батальон ангелов*

В русской историографической прозе творчество Б. Акунина занимает особое место. В литературной критике отмечается характерная особенность произведений писателя: усвоив традиции предшествующей литературы, он вслед за русскими классиками приоткрывает читателям специфику национальной души русского народа и его истории. Правда, отдельные критики считают, что по Б. Акунину нельзя судить об исторических личностях и событиях, так как допускаются неточности и искажения российской истории (Г. Ульянова). Вместе с тем другие исследователи обращают внимание на умение писателя создать достоверную атмосферу пореформенной России (С. Дубин), подчеркивая присутствие в его произведениях идеологического и культурного контекста, стилистическую реставрацию былого времени, что создает впечатление исторической достоверности (А. Вербиева). Темпоральный диапазон в произведениях писателя чрезвычайно широк. Начав писать о периоде XIX века, "когда литература была великой, вера в прогресс безграничной", Б. Акунин значительно расширил временные рамки: с древнейших времен ("История Российского государства") и до начала XXI века ("Сокол и Ласточка").

Периоду Первой мировой войны был посвящен цикл из десяти романов-кино "Смерть на брудершафт". Сам автор называет этот жанр своим новым экспериментом, призванным совместить литературное произведение с визуальностью кинематографа: "Мне захотелось написать текст, который будет лишен начисто литературных аллюзий и стилистически очень скуп... Пусть у читателя в воображении включится собственный кинопроектор... Если, читая "Смерть на брудершафт", вы мысленно увидите кинокартинку, значит, метод работает" [1].

Однако в литературно-критических кругах цикл не был отмечен должным вниманием, что, на наш взгляд, кажется несправедливым. Мы хотим остановиться на последнем – десятом – романе "Батальон ангелов" (2011), который посвящен малоизученной в исторической и филологической науке странице в истории Великой, Второй Отечественной войны (так до октября 1917 года называли Первую мировую): созданию женского добровольческого ударного батальона смерти и участию его в бою под Сморгонью на Западном фронте в июле 1917 года. Интерес к этой теме – как в контексте гендерной проблематики, так и возросшего интереса к событиям 1917 года – обусловил выбор нашего исследования.

Женский ударный батальон смерти был создан в 1917 году – в самый тяжелый и трагический период из всех четырех лет Первой мировой войны. Инициатором была М. Л. Бочкарева – сибирская крестьянка, добившаяся Высочайшего разрешения воевать и уже имевшая награды и унтер-офицерское звание. Целью создания женского батальона было: "поднять патриотический настрой в армии и устыдить собственным примером солдат-мужчин, отказывающихся воевать" [2, с. 265]. Батальон через два месяца учений оказался на передовой Западного фронта. Во время атаки из ста семидесяти ударниц тридцать были убиты, семьдесят – ранены. Сама М. Л. Бочкарева получила ранение на поле боя (в пятый раз), впоследствии была награждена за храбрость вторым Георгиевским крестом и произведена в подпоручики. После этого сражения батальон был расформирован. Часть ударниц продолжила свое участие в войне в качестве сестер милосердия. Рота 1-го Петербургского батальона охраняла Зимний дворец в ночь с 25 на 26 октября 1917 года. В период гражданской войны многие ударницы оказались на Дону, в Добровольческой армии, продолжая сражаться за веру и Отечество. Из уцелевших после гражданской войны многие оказались в

эмиграции. А дальше о женском батальоне смерти забудут на долгие годы, почти на сто лет.

В советской историографии о них почти никто не писал. Исключение составляет статья А. С. Сенина "Женские батальоны и военные команды в 1917 году" (1987). Упоминания о женских батальонах встречаются в мемуарах активных участников военных и политических событий того времени, которые были изданы за границей: А. Ф. Керенского, В. Б. Станкевича, А. А. Брусилова, А. И. Деникина. Серьезный интерес к истории женского батальона появился лишь в начале XXI века, когда были напечатаны изданные ранее в США в 1919 году воспоминания М. Л. Бочкаревой "Яшка: моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы. В записи И. Дон Левина" (2001), воспоминания М. Бочарниковой "В женском батальоне смерти", вышедшие в сборнике "Добровольцы" под редакцией А. И. Солженицына (2001). Вышла четырехтомная энциклопедия "Революция и гражданская война в России: 1917–1923 гг.", где впервые после советского периода была предпринята попытка дать объективную информацию о женском ударном батальоне смерти. Защищены за последнее время и несколько кандидатских диссертаций, в которых исследуется гендерный контракт женщин на военной службе в России (Н. И. Непочетая, 2004) и исторический опыт привлечения женщин на военную службу (З. П. Вашурина, 2004), что непосредственно пересекается с интересующей нас проблемой истории женского ударного батальона в 1917 году. Появились интересные работы С. А. Солнцевой, М. В. Васильева, С. В. Дрокова, П. П. Щербинина и других исследователей. Причиной возрастающего интереса является памятная дата столетия начала Первой мировой войны (2014) и выход на экраны сериала "Батальонъ" режиссера Д. Месхиева по сценарию И. Авраменко и И. Угольников (2016).

Старались не вспоминать о женском батальоне и в художественной литературе советского периода, а если встречались упоминания, то носили резко-негативный характер (поэма "Хорошо! В. В. Маяковского (1927), роман-хроника "Из тупика" В. С. Пикуля (1968). Отдельно следует сказать об историческом романе Б. Солоневича "Женщина с винтовкой", изданном в 1955 году русской печатью в Буэнос-Айресе. Автор, опираясь на воспоминания участницы событий – поручика Нины Крыловой, предпринял попытку дать объективную оценку женскому батальону.

После романа Б. Солоневича "Батальон ангелов" Б. Акунина – первое художественное произведение постсоветского периода, посвященное трагической истории женского ударного батальона смерти.

Как известно, одной из характерных особенностей современного исторического романа является ревизионизм, когда происходит переоценка исторических, политических, морально-этических ценностей, децентрализация, смещение интереса от официальной истории к забытому, утраченному, маргинальному. Как отмечает М. Фуко, "после дискредитации "больших" историй произошла "приватизация" истории – обращение к частному прошлому" [3, с. 14]. Историю начали переоценивать с разных углов зрения и позиций, в том числе и гендерных. В современном историческом романе события прошлого, оказавшиеся на обочине истории, не только получают право на существование, но и оцениваются с точки зрения настоящего. Это можно проследить в романе Б. Акунина, когда вместе с репрезентацией забытого факта истории – формирования женского батальона смерти и участия его в военных действиях, он затрагивает гендерную проблематику с позиции прошлого и настоящего времени.

К началу XX века в России окончательно сформировался новый тип женщины – самостоятельной и независимой. Получив доступ к высшему образованию (Высшие женские курсы, консерватория), женщины более активно начинают участвовать в различных сферах общественной жизни (просвещение, медицина, искусство). Исследователь Р. Стайтс называет 1917 г. "неким водоразделом" истории женского движения в России" [4, с. 17]. Политические события в стране – война, февральская революция 1917 года, смена власти – в немалой степени способствовали переменам в женском сознании. Особенно, как считает П. П. Щербинин, "истинной катастрофой для семейной жизни многих российских девушек стала Первая мировая война" [5, с. 35]. Это и явилось одной из главных причин вступления женщин в ударный батальон смерти под командованием М. Л. Бочкаревой.

В романе она выступает под фамилией Бочарова. Ее гневный призыв к женщинам защищать родину, когда "мужики дурака валяют... и не воюют всерьез" [6, с. 233], вызывает широкий резонанс: "Две тыщи записалось... А скольких медицинская комиссия отсеяла – не счесть... А все одно много. Конечно, большинство через неделю сбегут, не выдержат. Иных я сама выгоню... Человек триста оставляю, больше не нужно. Но уж жемчужину к жемчужине. Чтоб ни одна не дрогнула, не опозорила" [6, с. 237]. В батальон записывались не только образованные барышни – "они душою выше, потому что вдали от грязи росли" [6, с. 238], но и работницы,

кухарки, горничные. Адмиральская дочь Шацкая, Голицына (из тех самых Голицыных), белошвейка Колыванова, дочь адвоката Шлехтер, консерваторка Блажевич, посудомойка Салазкина и многие другие. Общая идея служения родине способствовала преодолению социальных дистанций и объединению представительниц самых разных слоев общества. "Вся женская Россия собралась", – резюмирует Бочарова патриотический порыв своих добровольцев.

В структуре произведения прослеживается соотношение двух временных пластов: времени частного и исторического. Главный герой, штабс-капитан Романов, прибыв с фронта в Петроград, получает новое назначение: старшего инструктора по строевой и боевой части "Ударного батальона смерти". Как позже выяснилось, женского батальона. События разворачиваются в июне-июле 1917 года, времени "между двух революций" (А. Белый). Как отмечает М. М. Бахтин, "приметы времени раскрываются в пространстве, и пространство осмысливается временем" [7, с. 235]. Слияние этих координат усиливает ведущие мотивы – разлома, хаоса, конфронтации. Революционный настрой в России, заданный в феврале 1917 года, полярно разделяется на центр и периферию. Центр – это столица, "алознаменный, звенящий восторгом Питер" [6, с. 197], исток, озаренный "священным огнем революции" [6, с. 199]. Отсюда сразу после февральских событий отправляется Алексей Романов в действующую армию, на фронт. А на периферии революция воспринималась совсем по-другому: создаются солдатские комитеты (преимущественно из большевиков), которые целенаправленно используют недовольство масс. Отменяются учения ("как ненужное издевательство над нижними чинами" [6, с. 217], приветствие (козыряние) офицерам, игнорируются устав и военная дисциплина. Потому и рвется в Петроград Романов, что "не было больше сил наблюдать, как разваливается на куски не один век строившаяся армейская машина. До чистого источника революции отсюда было далеко, из мутной окопной грязи на поверхность выныривали не "сознательные" граждане, а крикуны и мелкие честолюбцы..." [6, с. 197]. Обращает внимание, что антиномия "Петербург – фронт, периферия" дополняется метафорической антитезой: "чистый источник революции" – "мутная окопная грязь".

Однако хаос откатной волной добирается и до Петрограда: нечищенные тротуары, разнузданные, нетрезвые солдаты, враждебно настроенные к старому миру, произвол и хаос. Гоморрой его называет начальник военной контрразведки князь Козловский, а интеллигент из толпы печально цитирует из Иоаннова "Откровения":

"Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пади на землю..." [6, с. 221], воспринимая события в апокалипсическом контексте.

Знаковым образом в структуре романа является рождающийся птенец, с которым ассоциируется страна после февральской революции. "В хмельные мартовские дни, когда Россия, будто новорожденный птенец, пробивший скорлупу, разевала мокрый клюв и тянулась к весеннему солнцу, когда люди сделались выше ростом, шире в плечах и каждый почувствовал себя участником истории... Сознательный гражданин обязан свято исполнять свой долг, и тогда революционная Россия расправит орлиные плечи, поразит мир своим полетом" [6, с. 192]. У Романова, наблюдавшего за митингованиями и начавшимся развалом армии, "возникло нехорошее подозрение: что если из скорлупы вылупится не орел, а цыпленок? Покукарекает-покукарекает, да и угодит к немцам в суп?" [6, с. 193–194]. Через полтора года, когда пожар революции перекинулся в Германию, где так последовательно содействовали революции в России, вновь появляется образ цыпленка. В руках немецкого повара, готовящего суп. Две отрубленные цыплячьи головы – это "Romanoff und Hohenzollern! Ein Bruderschaft Kuss" [6, с. 425].

В такое время, когда в обстановке демократизации армии началось дезертирство и братание с противниками-"камрадами", когда лозунг большевиков "Долой империалистическую войну" был более воспринят, чем призыв Временного правительства "Война до победного конца", формируется женский батальон смерти. В романе все построено на гендерной оппозиции: расхлябанная армия солдат-мужчин, не желающих воевать, и женский батальон со строгой дисциплиной, патриотизмом и верой в победу.

В контексте противоречий военного времени репрезентируются и его герои. С одной стороны, это председатель дивизионного солдатского комитета Гвоздев, которого бы сразу выделило советское литературоведение. Человек с биографией профессионального революционера. Соратник Старика (Ульянова-Ленина). Генерал Бжозовский говорит о нем: "Сильный. Умный. С толпой на митинге управляется, как дирижер с оркестром" [6, с. 335]. Однако именно "дирижер" Гвоздев как председатель солдатского комитета принимает решение не принимать участия в боевых действиях под Сморгонью, он даже организывает передачу сведений о расположении русской армии, чтобы сорвать наступление. И, несмотря на то, что солдаты, хоть и с большим опозданием, но вступают в бой, женский батальон понес существенные потери.

Собственно, жертвенность своего назначения Бочкарева означала изначально. На вопрос журналистов о "поэтическом названии батальона смерти" она отвечает: "Потому что мы все умрем... Вот полягут мои девочки, мужики на это поглядят. Может, стыд их возьмет. И бросят дурака валять, возьмутся воевать всерьез. Тогда немец сам мира запросит, война и кончится..." [6, с. 233]. В первом и единственном бою Бочкарева и ее ударницы показали себя настоящими героями. Обрекая себя на верную гибель, они утверждали за собой самое главное право во время войны: право защищать родину.

А. И. Деникин назвал их батальон "суррогатом патриотизма". К сожалению, несмотря на их энтузиазм, дальше успеха в бою под Сморгонью положение на фронте не изменилось. Однако эта история, не имеющая аналогов, имеет право на свое существование и в историографической науке, и в художественной литературе.

23 июля 2017 г., в памятную дату столетней годовщины событий, в которых участвовали ударницы из женского батальона смерти, в белорусской деревне Новоспасск Сморгонского района Гродненской области состоялась закладка памятной доски на месте установки будущего памятника женщинам-ударницам.

Литература

1. Акунин Б. От автора [Электронный ресурс] / Б. Акунин // Б. Акунин. Смерть на брудершафт. – Режим доступа: <https://fantlab.ru/work56696>. – Назва з екрана.
2. Революция и гражданская война в России: 1917–1923 гг. : энциклопедия : в 4 т. – М. : Терра, 2008. Т. 4. – 2008. – 560 с. – С. 265.
3. Фуко М. Археология знания / Мишель Фуко ; переклад з франц. В. Шовкун. – К. : Вид-во Соломії Павличко "Основи", 2003. – 326 с.
4. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм. 1860–1930 / Р. Стайтс ; пер. с англ. – М. : Росспэн, 2004. – 615 с.
5. Щербинин П. П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX в. / П. П. Щербинин. – Тамбов : Юлис, 2004. – 510 с.
6. Акунин Б. Батальон ангелов: фильма десятая / Б. Акунин // Акунин Б. Смерть на брудершафт : роман-кино. – М. : АСТ "Астрель", 2011. – С. 189–445.
7. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М. : Худож. лит., 1975. – С. 234–407.